

Ян ВАЛЕТОВ

НИЧЬЯ ЗЕМЛЯ

Книга 2

Харьков
«Фоліо»
2017

Глава 1

«Рэнджровер», сверкая лаковыми боками в свете ртутных ламп, стремительно неторопливый, словно большая рыба, рыщущая во тьме глубин, скользнул в открывшуюся дверь подземного гаража. Впустив машину вовнутрь, невидимый оператор закрыл ворота — ловушка захлопнулась: челюсти створок бесшумно сомкнулись, поглотив и джип, и его пассажиров.

Паркинг был огромен. По его размерам вполне можно было судить о величине здания, под которым он располагался. На глаз, а Сергеев умел разбираться в таких вещах, дом, куда их привезли, занимал минимум квартал на севере Лондона — настоящее поместье в черте города.

Вонючка и на лондонских улицах чувствовала себя как дома, а оказавшись в подземелье, стала еще увереннее — она прекрасно ориентировалась среди бесчисленного множества опорных колонн, рассекавших пространство стоянки, и твердой рукой направляла джип сквозь искусственный бетонный лес к известной только ей цели.

Открывавшаяся картина запустения рождала инстинктивное чувство тревоги.

Машин на паркинге не было. Только на въезде громоздился вросший в бетон спущенными покрывками остов старого «жука», и еще одна груда автомобильного железа обнаружилась чуть дальше — в густом, пыльном сумраке между двумя столбами.

Куски пластиковых пакетов, смятые жестяные банки, рваные газеты были рассыпаны по всему пути — верный признак того, что когда-то на стоянке кипела жизнь.

Зато возле лифтов, на которые «рэндж» вышел, как вынырнувшее из тумана судно на огни маяка, была освещенная до белизны в глазах, чисто выметенная кем-то площадка, а на ней целая выставка дорогих авто,

рядом с которыми даже недешевый «рэнджровер» Хасана был просто поделкой в стиле «chip and cute»¹.

«Ну вот, — подумал Сергеев, — если бы я даже не знал, что мы приехали к торговцам оружием, то уже бы догадался...»

«Бентли», «астон мартин», черный, словно таракан, чопорный «роллс», ярко-желтая «ламборджини», выглядящая в этом окружении беспородной выскочкой на королевском приеме. Красный, словно призрак коммунизма, «феррари» тоже был не совсем уместен в этой компании, но все же, все же...

Возле лифтов, подпирая могучими плечами сверкающие нержавеющей стали двери, стояли в вольных позах два добрых молодца (Сергеев просто не мог сдержать улыбки!) ну точь-в-точь как из мультфильма про Вовку в тридевятом царстве — «двое из ларца, одинаковых с лица».

Физиономии у ребяток были мрачные и очень серьезные. При взгляде на них шутить не хотелось, хотелось стать меньше ростом и слиться с серым бетоном пола. Весили ребяташки центнера по полтора, а жира в этом весе практически не наблюдалось. В их руках израильские «узи» смотрелись как зажигалки — совершенно не впечатляюще.

И вообще, несмотря на всю внешнюю мощь, охранники страха не вызывали — больно уж они походили на сотрудников секьюрити, как их показывают в голливудских фильмах и рисуют в дешевых комиксах. Черные костюмы, трещины на спине от напора мышц белые рубашки, черные туфли. А вот с галстуками вышла промашка — они единообразия не нарушали.

Тот молодец, что справа — был в синем галстуке, а тот, что слева — в зеленом. Оба беспрерывно жевали резинку, делая картинку кадром из боевика с Ван Даммом — появись обвешанный оружием «Бельгийский мускул» из-за ближайшего столба, и Сергеев не удивился бы.

Михаил кратко улыбнулся одними уголками рта.

Вонючка улыбочку засекала и недобро глянула в зеркало заднего вида.

— Тебе весело? — спросила она по-испански, паркуя джип рядом с «ламборджини». — Это хорошо. Мне нравятся сильные мужчины. Они умирают дольше...

— Да просто думаю, где вы таких мачо берете? — Сергеев указал подбородком на добрых молодцев с автоматами. — Красавцы! На племя бы, честное слово! Кто выбирал? На чей вкус? Тебе они нравятся, Сержант? Признайся!? Или ребятаки больше по душе твоему напарнику?

¹ Дешево и миленько (англ.).

— Брось, Сергеев, — отозвалась Сержант Че, глуша двигатель. — Не ломай комедию. Меня ты не разозлишь, а Конго...

Она кивнула на сидящего спереди Кэнди.

— Ему плевать на твои шуточки. Он по-испански ничего не понимает. А если бы понимал — убивать бы тебя не стал. Вот выбить зубы — это да! Или сделать евнухом... Хорошая идея, а, Мигелито?

— А по-английски? — спросил Сергеев, не обращая внимания на слова Вонючки. — По-английски эта большая обезьяна понимает?

Хасан внимательно посмотрел на Сергеева.

На его лице явно было написано недоверие.

Он не понимал языка, на котором шел разговор, он был зол и, может быть, даже слегка напуган происходящим. Хотя нет! Напуган — это было не про него сказано. Зол, напряжен — это да! Но не напуган!

— Я бы на твоём месте так не шутила, — посоветовала Вонючка, не повышая тона. — Хоть тебе и нечего терять, но умереть тоже можно по-разному. У Конго действительно плохой характер. Он иногда любит мучить людей. Просто так. Привычка. Он воевал, если ты заметил, а война на его родине имеет свои особенности... Знаешь, какие? Так что то, чему меня учили ребята из вашего КГБ, он умеет делать с детства...

— Что она говорит? — спросил Аль-Фахри.

— Шутит, — сказал Михаил уже по-английски. — Говорит, что у того парня, который заехал тебе по морде — плохие манеры. Ты как? Согласен?

Кэнди улыбнулся, показав безупречные зубы. Впрочем, не совсем безупречные — клыки у него были золотые. Такой улыбкой вполне можно было бы довести до истерики кого-нибудь повпечатлительней.

— Она не шутит! — сказал он ласково, чтобы не сказать вкрадчиво. Английский африканца был далек от совершенства, но в дополнительном переводе не нуждался. — Выходите, только спокойно! Руки за голову!

От толчка труп Пятницы сполз с сиденья в проход между креслами, оставляя на жемчужно-серой коже широкую полосу густой темной крови с серыми вкраплениями — словно кто-то всыпал в густой томатный соус мелкий рис.

Сергеев выбрался наружу, в холодный, пахнущий стывшим бетоном воздух паркинга. Хасан, сцепив руки на затылке, уже стоял рядом с джипом и скалился на двух типов из секьюрити, словно сторожевая собака на котов.

Сергеев стал рядом и тихо спросил на фарси, пользуясь тем, что Сержант Че пока еще не обошла «рэндж», а Кэнди, держащий их на прицеле, не вылез из салона.

— У тебя пистолет?

— Да. — Хасан ответил, почти не разжимая губ. — На щиколотке. Когда?

— Еще не время. Жди. Ты поймешь.

Вонючка появилась перед ними, легкая, как танцовщица.

Она была одета в джинсы, легкие босоножки и светлую блузу из шелка — совершенно мирный портрет: ни дать ни взять учительница старших классов. Правда, в диссонанс с образом входили браунинг в правой руке и стылые глаза убийцы, глядящие на мир из-под густых бровей и низкого лба.

Она была миниатюрной, не выше метра шестидесяти, но по тому, как Сержант двигалась, как держала оружие, Михаил мог с уверенностью сказать, что невысокий рост и хрупкое сложение в ее делах не помеха. Если присмотреться, вполне возможно, кому-то Сойка могла показаться достаточно привлекательной, хоть и на любителя — среди ее предков явно не было победителей конкурсов красоты.

Но к внешности притерпеться еще можно. А вот притерпеться к ее запаху было невозможно в принципе: пахло от нее крепко, как в солдатском сортире летом.

Даже в закупоренном салоне джипа запах ощущался не так, как в сравнительно чистом и промозглом воздухе подвального помещения.

Несмотря на то что Сержант Че на лирический лад не настраивала и симпатий не вызывала, Сергееву даже стало ее жалко.

«Бедная баба! Ну как к такой подступиться?»

А амбре, исходившее от нее, как раз и было результатом того, что к Сержанту подступались крайне редко. И никакими ванными это было не исправить!

Конго наконец-то спрыгнул с подножки джипа и, не сводя с них ствола автомата, зашел справа.

— Ну что? — спросила Сержант Че. — Чего стоим? Пабло ждет! Пошли!

Мордovorоты, охранявшие лифт, при их приближении подобрались и грамотно разошлись в разные стороны. Один из них (тот, что пред-

почитал зеленый галстук) тиснул кнопку вызова, и кабина элеватора отозвалась мелодичным звоном.

Хасан был бледен и, судя по суровому выражению забрызганного кровью лица, сильно не в духе. Об уровне его подготовленности Михаил мог только догадываться, но думалось, что в бою Аль-Фахри дилетантом не был. И не в его привычках было прощать хоть что-нибудь. На месте грубияна Конго Сергеев бы привел в порядок дела. Так, на всякий случай.

Двери лифта разъехались, снова ударили маленькие электронные колокола.

— Вперед, — скомандовала Вонючка, — в угол и на колени! Быстро, на колени! Руки за головой, сесть на пятки!

И Сергеев, и Хасан приказ выполнили.

Не то чтобы некуда было деваться. Можно было, и если бы приперло совсем, Михаил бы попробовал «оттанцевать» номер, да так, что никто бы и не понял, что именно происходит, хотя риск во время драки получить пулю из одного из стволов был немалый.

Стены в лифте были из полированного алюминия. Силуэты Сержанта Че и Конго отражались в них искаженно, словно в зеркалах из комнаты смеха.

Для того чтобы кабина начала двигаться, понадобился ключ — он был у Вонючки. Путь наверх длился семь секунд.

Двери открылись.

Еще не повернув головы, Сергеев уже знал, что за его спиной укрытый толстым ковровым коридор — тут звук механизма раздвижения створок и сигнальный звон слышались совсем по-другому.

— Подъем! — скомандовала Сержант Че. — Не поворачиваться, рук не опускать! Встали и вышли спиной вперед!

В этом фойе охранников было больше. Двое у лифта и двое у массивных деревянных дверей в полтора человеческих роста. С другой стороны коридор замыкала стальная плита, более похожая на сейфовую дверцу. Справа от нее, на стене, светилась зелеными и белыми огоньками кодовая панель.

Увидев телохранителей и бронированные двери, Сергеев подумал о том, что, возможно, стрельба в лифте могла стать неплохим вариантом. А вот зайти за эту железную стену казалось совсем уж грустным. Потому что покинуть гостеприимных хозяев без их ведома, находясь там... М-да...